

Туристы заволновались, не зная, что делать, но никто не ушёл, казалось, что находиться в толпе было безопаснее.

Кто-то достал телефон и крикнул, что нет сигнала, и волнение усилилось.

В это время на площади остались только семья старосты, жена старика Лю, а также сын и невестка Цинь Ху.

Сыном Цинь Ху был тот самый молодой человек, который побежал за ним, его лицо было бледным, как будто он не мог поверить, что его отец так внезапно умер. Он, красный от злости, закричал:

— Дядя Чжан, что происходит?! Как мой отец мог так просто умереть?!

Его крик заставил туристов замолчать, и все уставились на старосту.

Лицо старосты было ещё бледнее, чем у молодого человека, как будто он внезапно постарел на десять лет, он вытирал пот, который непрерывно выступал на лбу:

— Я... я не знаю... несчастный случай, это просто несчастный случай...

Чжан Сюй вышел вперёд, прикрывая старосту:

— Сяо Ху, не кричи, это не вина моего отца, никто не ожидал, что так случится.

Он взглянул на туристов:

— Сейчас никто не знает, что происходит, так что давайте все вернёмся домой. Я понимаю, что вы хотите уехать, но посмотрите на дядю Циня...

Цинь Ху явно пытался сбежать из деревни, и что в итоге? Стал трупом.

Туристы, которые только что горячо обсуждали, как уехать, теперь замолчали.

Чунмин наклонился, чтобы осмотреть тело Цинь Ху, особенно его правую руку, так же сжатую, как у старика Лю.

Чжан Сюй продолжил уговаривать:

— Скоро стемнеет, вы не можете оставаться здесь всю ночь, давайте вернёмся в дома, переживём эту ночь, а завтра обязательно кто-то придёт, независимо от того, починили мост или нет, мы найдём способ вас отправить.

Чунмин присел и разжал правую руку Цинь Ху, и, как и ожидалось, вытащил кусочек ткани с цветочками. Он вспомнил сон и медленно сжал руку в кулак.

Вэй Шуфан, неожиданно оказавшись за его спиной, положил руку на его плечо, удерживая его от поспешных действий.

Под убеждением Чжан Сюя туристы согласились вернуться. После примера Цинь Ху никто больше не осмеливался говорить о немедленном отъезде, но договорились не расходиться и остаться все вместе, пережить эту ночь. Естественно, местом сбора выбрали дом старосты.

Чунмин, следуя указанию старшего брата, незаметно положил кусочек ткани, вытщенный из

руки Цинь Ху, в карман, и вместе с остальными пошёл в дом старосты.

Тот самый лидер среди туристов, мужчина среднего возраста, звали его Чжоу Шэнмин. После разговора с остальными туристами он подошёл к ним, чтобы узнать их мнение, явно считая, что Вэй Шуфан — важная персона.

В их группе Цзин Хай явно играл роль подчинённого, Чунмин был слишком молод, выглядел как новичок, только что вышедший в общество, Хуа Мао казался типичным богатым наследником, но вёл себя беспечно и легкомысленно, и при виде трупа был не таким смелым, как Чунмин, что делало его ненадёжным.

Только Вэй Шуфан, хотя он почти не говорил, даже не поднимал глаз, но просто стоял на месте, и никто не смел его игнорировать или недооценивать, даже немного боялись.

Что касается У Цзяньчэна, он пришёл с ними, но во время «разделения» выбрал сторону деревенских и уже убежал с ними.

В отличие от дружелюбного отношения Чжоу Шэнмина, Вэй Шуфан был гораздо холоднее, просто кивнул и отпустил его. Чжоу Шэнмин, будучи опытным человеком, не обратил на это внимания.

Туристы пошли за своими вещами в дома, где они остановились, а Чунмин и его спутники, не успев решить, где остановиться, оставили свои вещи в доме старосты, так что теперь им не нужно было выбирать, они просто вернулись туда же.

Они намеренно замедлили шаг, идя в хвосте группы.

Хуа Мао наконец не выдержал и заговорил:

— Маленький мастер, это точно сделало то самое, да?

Он потер руку:

— Мне кажется, нас тут как рыбу в аквариуме поймали. В этих бесконечных мангах так всегда: события на заброшенном острове, убийства в закрытых комнатах, это явно разворачивается в кровавую драму в заброшенной деревне. Только в мангах убийца — человек, а у нас это... та штука. Остаться тут безопасно?

Цзин Хай усмехнулся:

— Теперь испугался? А кто тут ныл, чтобы с нами поехать?

Хуа Мао, не обращая внимания на его насмешку, крепко прижался к Чунмину:

— Маленький мастер, скажи, эта штука не собирается нас всех прикончить, да?

Чунмин взглянул на закат и повторил слова старого монаха:

— У каждого зла есть свой корень, свирепый призрак ищет мести, дух обиды мстит, они сначала ищут своих обидчиков. Если ты не лезешь вперёд, то можешь считать себя в безопасности.

Хуа Мао слегка выдохнул:

— Ну и хорошо, ну и хорошо. Я тут впервые, никаких обид и зла, всё это ко мне не относится.

Он даже поклонился в разные стороны, шепча:

— Мстите, пожалуйста, я вам не помешаю...

Цзин Хай же больше интересовался причинами произошедшего:

— Судя по всему, в деревне Ваньшоу когда-то произошло что-то ужасное, и виноваты в этом двое умерших, а может, и больше. Я перед поездкой тоже всё проверил, но в деревне Ваньшоу не было никаких громких событий.

Ведь деревня Ваньшоу слишком удалена, как говорится, далеко от царя. Современные СМИ могут легко выяснить о человеке из города или небольшого посёлка, но исследовать бедную деревню в горах гораздо сложнее. Большинство записей о деревне Ваньшоу появились только после создания туристической деревни, а до этого всё держалось на рассказах жителей.

Чунмин, уезжая в спешке, не успел показать Цзин Хайю нарисованный сон, а по дороге беспокоился о Сяо Фан, так что Цзин Хай не знал, что события из сна произошли в этой деревне. Теперь же он был уверен, что этот мстящий призрак — та самая девочка.

Он рассказал Цзин Хайю и Хуа Мао:

— ...Она, скорее всего, была убита этими людьми, а теперь вернулась, чтобы отомстить.

— Блин!

Хуа Мао вскочил, его лицо исказилось от гнева:

— Это же не люди! Хорошо, что они умерли, отлично, просто замечательно!

Казалось, его тошнило, он сжал кулаки и крутился на месте, как будто хотел с кем-то подраться.

— Неудивительно, что деревенские сказали, что она вернулась, — сказал Цзин Хай. — Значит, это не имеет отношения к нам и туристам?

Чунмин подумал и кивнул:

— Должно быть так.

— Не факт, — вдруг сказал Вэй Шуфан, и все посмотрели на него. — Мост рухнул слишком вовремя.

Чунмин почувствовал, как сердце ёкнуло. Действительно, мост рухнул слишком вовремя, или, скорее, слишком внезапно.

Если это месть той девочки, она могла бы просто устраивать несчастные случаи, чтобы убить этих людей. Деревенские все здесь, и, приложив немного усилий, она могла бы отомстить, не устраивая такой сложной постановки.

Это больше похоже не на заточение деревенских, а на... удержание туристов!

В его голове мелькнула мысль, и он посмотрел на Лю Шуфан и Гу Чжана, его лицо изменилось.

Цзин Хай озвучил его мысли:

— Она хотела удержать друзей Чунмина? Но зачем?

Да, зачем?

Чунмин напряг мозги, зачем? Зачем удерживать посторонних?

Хуа Мао предположил:

— Может, среди них есть потомки её обидчиков?

Цзин Хай покачал головой:

— Если бы это было так, то ей пришлось бы уничтожить всю деревню. В такой маленькой деревне все так или иначе связаны родственными узами, но она не убила всех, иначе деревня Ваньшоу давно бы исчезла.

На этот раз Вэй Шуфан тоже промолчал, ведь он мало знал о сверхъестественном.

Чунмин изо всех сил старался понять, но, даже войдя в дом старосты, так и не нашёл ответа. Он взглянул на Лю Шуфан и Гу Чжана, чувствуя тревогу. Хотя он больше не хотел быть с ними друзьями, он не хотел и видеть, как с ними случается беда.

— Не торопись, — вдруг почувствовал тяжесть на плече, это Вэй Шуфан положил на него руку и слегка покачал головой.

Его лицо было спокойным, взгляд ясным, как будто перед ним не было никаких трудностей, и Чунмин, только что разгоревшийся импульс, угас. Он решил послушаться старшего брата, старший брат умнее его, и слушать умных людей всегда правильно. Что ещё важнее, он верил, что старший брат не причинит ему вреда.

Автор хочет сказать: Обновление! Еле успел вовремя, фух.

<http://bllate.org/book/16737/1539951>